

познавательной самостоятельности в противовес конформистским тенденциям, социально одобряемым мнениям и оценкам со стороны социального окружения.

Таким образом, структуру типичных познавательных состояний аспирантов в научно-исследовательской деятельности можно представить в виде 5 самостоятельных факторов: когнитивно-аффективный комплекс, фактор рефлексивно-смысловой регуляции деятельности, фактор включенности личности в деятельность, фактор физиологических проявлений и фактор контроля активности. На основании организации познавательных состояний, можно предположить, что основная их функция заключается в саморегуляции научно-исследовательской деятельности.

Литература

Прохоров А.О., Юсупов М.Г. Функциональные структуры познавательных состояний // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2017. Т. 14. № 4. С. 440-451.

ORGANIZATION OF COGNITIVE STATES IN THE SCIENTIFIC RESEARCH ACTIVITY OF THE SUBJECT

Yusupov M.G.

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan

Abstract. The functional structures of cognitive states in the research activities of graduate students are investigated. Cognitive states of inspiration, thoughtfulness, interest, reflection, and concentration are revealed. It has been established that the components of self-regulation and self-control are leading in the structure of cognitive states.

Key words: subject, activity, cognition, mental states, structure

ДЕТЕРМИНАНТЫ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ СОТРУДНИКОВ ПОЖАРНОЙ СЛУЖБЫ

Юсупова Г.В.

Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова, Казань

gyusupova@ieml.ru

Аннотация. Актуальной проблемой является исследование психоэмоционального благополучия сотрудников пожарной службы ввиду стрессогенного характера их профессиональной деятельности. Важно определить какие внешние и внутренние факторы (стаж, зона риска, эмоционально-личностные свойства) влияют на психические состояния сотрудников пожарной службы. Показано, у сотрудников с удаленным отношением к риску уровень профессионального выгорания выше. Они испытывают меньшую значимость собственной работы и страх наказания за ошибку при реагировании на происшествие.

Ключевые слова: психоэмоциональное состояние, сотрудники пожарной службы, профессиональное выгорание, профессиональный стаж, профессиональный риск

Оценка и прогнозирование психоэмоционального состояния сотрудников МЧС России является актуальной проблемой ввиду стрессогенного характера их профессиональной деятельности. Находясь в постоянном ожидании угрозы, несении ответственности за предварительную оценку состояния объектов, своевременное реагирование, а так же из-за постоянной оптимизации в структуре МЧС России, работники пожарной охраны могут испытывать эмоциональное напряжение, тревожные состояния, апатию и стресс.

В системе МЧС психические состояния сотрудников и синдром эмоционального выгорания изучался, в основном, у спасателей и пожарных, то есть тех, кто сталкивается с риском лицом к лицу. Однако, на других сотрудниках службы, например, работающих удаленно, синдром почти не изучен,

несмотря на то, что и они подвержены многим факторам риска в рамках данной проблематики.

Это оказало влияние на формулирование **цели** настоящего **исследования**: изучить психоэмоциональное состояние сотрудников пожарной службы и выявить характер влияния на него таких показателей как стаж профессиональной деятельности в данной сфере, степень профессионального риска (прямой либо удаленный контакт с зоной происшествия) и эмоционально-личностные черты сотрудника.

Объект исследования: психоэмоциональное состояние сотрудников пожарной службы.

Предмет исследования: влияние профессионального стажа, профессионального риска и эмоционально-личностных свойств на психоэмоциональное состояние сотрудников пожарной службы.

В качестве **гипотез исследования** мы предположили, что:

1) рост профессионального стажа оказывает негативное влияние на показатели психоэмоционального состояния и профессионального выгорания у сотрудников пожарной охраны.

2) сотрудники пожарной охраны, чья деятельность связана с прямым профессиональным риском (находятся непосредственно в зоне происшествия), подвержены более интенсивному профессиональному выгоранию и чаще испытывают негативные психоэмоциональные состояния, чем сотрудники с удаленным отношением к риску.

В эмпирическом исследовании были задействованы следующие **методики**: 1) «Методика уровня профессионального выгорания», В.В. Бойко; 2) Опросник «Самочувствие, активность, настроение», адапт. В.А. Доскина; 3) «Тест на уровень тревожности», Ч.Д. Спилбергер-Ю.Л. Ханин; 4) «Цветовой тест», М. Люшер.

Исследование проводилось в объектовом подразделении пожарной охраны, Федеральное казенное учреждение «1 отряд федеральной противопожарной службы государственной противопожарной службы по Республике Татарстан». Общий объем выборки составил 40 человек (32 мужчины, 8 женщин), в возрасте от 23 до 59 лет, со стажем работы от 3 месяцев до 37 лет.

Для проверки выдвинутых гипотез испытуемые были поделены на группы: 1) **по степени профессионального риска**: 24 сотрудника с прямым отношением к риску, которые работают непосредственно в зоне ликвидации происшествия, в данном случае – пожарные, и 16 сотрудников с удаленным отношением к риску, которые так же работают с возникшим происшествием, но удаленно – диспетчеры службы 01, старший офицерский состав, привлекаемый к работе по происшествиям (помощь диспетчерам, отработка документации для предоставления данных в руководящие органы, определение причин возникновения происшествия и т.д); 2) **по стажу работы** в государственной пожарной службе: 21 сотрудник – менее 10 лет и 19 человек более 10 лет работы.

Результаты, полученные по методике В.В. Бойко, показали, что у сотрудников с прямым риском, показатели синдрома эмоционального выгорания в целом значительно ниже ($\bar{x}=52,6$), чем у тех, кто работает удаленно ($\bar{x}=103,1$). У них, в отличие от сотрудников с дистантным отношением к риску, фазы эмоционального выгорания не сформированы, тогда как у вторых находятся на стадии формирования.

При этом сравнительный анализ результатов по трем фазам выгорания (с использованием U-критерия Манна-Уитни) подтвердил значимость различий по фазам «напряжение» (u-эмп. = 68,5) и «истощение» (u-эмп. = 91). Это может быть связано с тем, что среди работников с удаленным риском немалое количество женщин, которые реагируют на ситуации более эмоционально, а также с тем, что такие сотрудники испытывают более высокое давление со стороны руководства. Также причиной может быть то, что они, в отличие от тех, кто задействован непосредственно в ликвидации, не чувствуют значимость своей работы, а зачастую даже сами опровергают ее.

По методике измерения уровня тревожности Спилбергера-Ханина в обеих выборках независимо от профессионального риска выявлена умеренная тревожность; а по критерию стажа личностная тревожность у работников с большим стажем несколько выше – на уровне тенденции.

Все три шкалы методике САН – самочувствие, активность и настроение, показали значимо более высокие значения у людей с прямым профессиональным риском. Возможно, этому способству-

ет их более высокая физическая активность на работе, постоянные физические нагрузки, позитивный настрой и доверие по отношению друг к другу.

«Цветовой тест» М. Люшера позволил оценить показатели эмоционального благополучия (отклонение от аутогенной нормы) и внутренний резерв энергии сотрудников (вегетативный коэффициент). Было выявлено, что все сотрудники вне зависимости от стажа и риска обладают достаточным запасом внутренней энергии и стараются сохранять позитивное отношение к происходящему. Так же, это свидетельствует о том, что психопрофилактическая работа достаточно успешна и проводится со всеми сотрудниками в равной мере.

Корреляционный анализ результатов исследования выявил следующее. Значимые связи между показателями различных методик по критерию риска присутствуют лишь у удаленных работников, при этом наиболее показательны связи – ситуативная тревожность и резистенция, которые, помимо прочего, связаны с резервом внутренней энергии (вегетативный коэффициент). То есть, ожидание стрессовых ситуаций у работников вызывает экономность в эмоциональной сфере и нежелание растрачивать себя для работы.

По критерию стажа выявлено, что личностная тревожность у сотрудников с большим стажем работы становится системообразующим фактором, определяющим структуру их эмоционально-личностных свойств. Это может быть связано, с тревожными событиями, связанными с работой в прошлом, с большим количеством пережитых событий вне работы.

Таким образом, проведенное эмпирическое исследование позволило сформулировать следующие **выводы**.

1. У работников с удаленным отношением к риску уровень профессионального выгорания выше. Они не ощущают значимости собственной работы, при работе над происшествием находятся под постоянным контролем со стороны руководства и испытывают страх уголовного наказания за ошибку при реагировании на происшествие.

2. Психоэмоциональное состояние работников с прямым отношением к риску, в целом, более благоприятно, у них значимо выше показатели самочувствия, активности и настроения, что может быть связано с тем, что пожарные для эффективного реагирования на происшествия должны поддерживать себя в хорошей физической форме, что, как известно, положительно влияет не только на состояние здоровья, но и на настроение.

3. У работников с большим стажем профессиональное выгорание несколько выше, чем у менее опытных коллег, при этом наиболее значимый показатель – резистенция, то есть сопротивление нарастающему стрессу с появлением тревожного напряжения и стремлением к психологическому комфорту.

4. Одним из наиболее значимых факторов для развития синдрома эмоционального выгорания является личностная тревожность. При этом для работников с выраженной личностной тревожностью эмоциональное выгорание будет более свойственно вне зависимости от других детерминант, а значит, по отношению к ним следует чаще применять профилактические меры.

Таким образом, в контексте выдвинутых гипотез, можно заключить, что рост профессионального стажа действительно оказывает негативное влияние на показатели психоэмоционального состояния у сотрудников пожарной охраны, однако, не столь значимое как ожидалось. К выгоранию чаще приводит личностная тревожность работника.

Во второй гипотезе выявлена обратная ожидаемой ситуация: сотрудники пожарной охраны, чья деятельность связана с прямым профессиональным риском более эмоционально благополучны, чем их коллеги с удаленным отношением к риску.

Изучение специфики психоэмоциональных состояний сотрудников пожарной охраны в контексте детерминирующих их факторов, позволяет понять, насколько ресурсен либо напряжен человек, каким рискам он подвергается, в состоянии ли он к адекватному реагированию и контакту с людьми, присутствуют ли симптомы профессионального выгорания и т.д. Важной проблемой остается сохранение психоэмоционального здоровья сотрудников пожарной службы, учет их личностных

эмоциональных свойств, поддержание более позитивного самочувствия, сохранение активности и высокой энергоресурсности, так как, именно такие работники способны справиться со столь сложным фронтом работы и более приспособлены к деятельности в экстремальных условиях.

DETERMINANTS OF PSYCHOEMOTIONAL STATES OF EMPLOYEES OF FIRE SERVICE

Yusupova G.V.

Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov, Kazan

Abstract. An urgent problem is the study of psycho-emotional well-being of fire service employees due to the stressful nature of their professional activities. It is important to determine what external and internal factors (experience, risk zone, emotional and personal properties) affect the mental state of fire service employees. It is shown that employees with a remote attitude to risk have a higher level of professional burnout. They experience less importance of their own work and fear of punishment for the error in responding to the incident.

Key words: psycho-emotional state, fire service employees, professional burnout, professional experience, professional risk.

СОСТОЯНИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ТРАВМА РЕБЕНКА ПРИ РАЗВОДЕ РОДИТЕЛЕЙ

Якиманская И.С.

Оренбургский государственный медицинский университет, Оренбург

yakimanskay@narod.ru

Аннотация: В статье представлен опыт анализа состояния и детско-родительских отношений дошкольника в ситуации развода родителей, обнаружены проявления длительной травматизации ребенка из-за недоговоренностей и конкуренции родителей, данные могут являться основанием для построения стратегии семейной терапии для родителей.

Ключевые слова: психологическая травматизация, развод родителей, феномен отчуждения

В стране возникла весьма острая демографическая проблема. Кризис серьезно сказался и на семейном статусе россиян – граждане стали реже вступать в брак. Расторжение браков также сократилось. Так, в 2015 году количество разводов сократилось на 13 % – всего распалось 502 тыс. супружеских пар (в 2014 г. – 581 тыс.), по данным исследований Росстата. При этом, количество зарегистрированных браков сократилось на 1,6 % – в 2015 г. было оформлено 973 тыс. союзов (в 2014 г. – 1,1 млн). Однако, это не отменяет того факта, что от 400 тысяч до 1 миллиона детей теряют контакт с одним из родителей при разводах, тем самым лишаясь их. Разводы отрицательно сказываются на правовом статусе ребенка, поскольку развод родителей и тем более определение проживания ребёнка – это почти всегда сильный стресс для психики ребенка (Беспалов. 2012).

Первое, на что хотелось бы обратить внимание - как учитывают мнение ребёнка при разводе родителей. А точнее, с какого возраста ребёнок может самостоятельно и без решения суда определить с кем он будет жить. Следует отметить, что законодательство штатов Джорджия и Западная Вирджиния (США) устанавливают, что ребенок, который достиг возраста 14 лет, имеет «полное право» выбирать родителя, с которым он будет жить, если родитель способен осуществлять родительские права надлежащим образом, в России такие нормы еще только рассматриваются, поэтому помощь в этих вопросах суду оказывает судебная психолого-педагогическая экспертиза. (Яблокова, 2014).

В повседневной жизни семьи роли отцов и матерей неравнозначны. Вряд ли целесообразно ориентироваться на полную симметричность или взаимозаменяемость социальных ролей мужчин и женщин в современном обществе, но и не замечать однобокого отношения к отцам уже невозможно. «Функции воспитания детей по-прежнему переданы матерям, а мужчин либо вообще нет в семье, либо они рассматриваются лишь как кормильцы. При разводе судьи в подавляющем большинстве случаев отдают детей под опеку матери, не задумываясь о конкретных ситуациях, пренебре-